

ДЖАЗМЕНЫ

РАБОТАЮТ БЕЗ УДАРНЫХ

Аркадий ПЕТРОВ

Очередные гости бутмановского «Ле Клуба» — два музыканта мирового уровня, вибрафонист Гэри Бёртон и пианист Макото Оzone.

Бёртон — наш старый знакомый; он приезжал в Москву еще в начале 80-х; нормальные гастролы были в те времена невозможны, и Бёртон играл в резиденции американского посла Хартмана и в Союзе композиторов.

Нынешнее выступление дуэта доказало, что его главным направлением продолжает оставаться лирика, «пейзажность». Из сыгранных дуэтом пятнадцати номеров пять или шесть были в ритме вальса. Атмосферу вечера определяли такие изыскан-

ные мелодии, как босанова *O Grande Amor* Антонио Карлоса Жобима и баллада Ричарда Роджерса *My Funny Valentine* — одна из самых красивых мелодий джаза. Основных инструментов, работающих на «драйв» группы, то есть баса и ударных, у Бёртона давно нет (может быть, зря). Звукорежиссер, чьи микрофоны неожиданно оказались ненужными, ушел слушать музыку в зал — программа была чисто акустической. И явно академической по своей камерности — такую музыку лучше слушать не в джазовом клубе, а в Большом зале консерватории. Музыканты и не скрывают тяги к классике — Макоте Оzone, например, своими кумирами считает Оскара Питерсона, Гэри Бёртона и... Владимира Ашкенази.